

УДК 316.37

**ФЕНОМЕН ТРАНСГУМАНИЗМА И ПРОБЛЕМЫ
ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ****М.В. Маслова**

ФГБОУ ВО РОАТ РУТ (МИИТ), г. Москва

Автор раскрывает феномен трансгуманизма, его генезис, философско-мировоззренческие и духовно-религиозные аспекты. Показано, что трансгуманизм по-новому ставит вопрос о феноменах человека, сверхчеловека, постчеловека. Раскрываются основные этапы развития трансгуманизма в мире и России. Выявлены основные позиции и реакция на феномен трансгуманизма в интеллектуальной среде современной России. Раскрыты основные вызовы и угрозы личности и обществу технологий трансгуманизма и определены основные направления укрепления гуманитарной безопасности России перед лицом деструктивных проявлений трансгуманизма.

Ключевые слова: *трансгуманизм, человек, постчеловек, сверхчеловек, безопасность, гуманитарная безопасность, безопасность России, технологии.*

Современное человечество живет в условиях постоянных изменений. Многие из них вызваны самим человеком, точнее – некоторыми из нас. Одним из таких факторов изменений является непрерывная научно-техническая революция. Её проявлением является феномен трансгуманизма, который вызывает неоднозначные оценки у экспертов. Понятие «трансгуманизм» вводит в оборот биолог Джулиан Хаксли в 1957 г. в статье «Трансгуманизм», в которой описывает образ будущего человека [1, с. 229]. В ней он рассуждает о преобразении природы человека. Слово «Transhumanism» означает преодоление человека, выход за пределы его существующей данности. Многие и до Дж. Хаксли мечтали об изменении природы человека, о преодолении болезней, старения и смерти. Жаждой преодоления смерти питается религия. Христианство почти две тысячи лет проповедует Воскресение Христово и возможность преобразования человека под действием благодати Бога. Такова цель, например, исихазма – духовной практики православия: «...преображение – завершающий акт или этап обожения, конечная судьба или состояние спасенной, обоженной тварной личности: Божественный свет, в который входят, с которым соединяются обоживаемые, преобразует их, делает все существо человека осиянным, прославленным, всецело проникнутым Божественными энергиями» [9, с. 118].

Трансгуманизм реализует иную парадигму изменений человека. Он базируется на достижениях науки и ставит перед собой задачу радикального совершенствования биологических свойств человека, полагая, что миссия науки заключается в исправлении ошибок природы по отношению к человеку [14, р. 60]. Не Бог и не с Богом, а сам человек при помощи научного разума в состоянии исправить свои недостатки – таков пафос трансгуманизма. Его идеологи формируют феномен постчеловека. О.В. Попова отмечает следующее: «Активно реализующиеся в настоящее время проекты биотехнологического улуч-

шения человека (human bioenhancement) многими исследователями рассматриваются как первые многообещающие шаги на пути реализации трансгуманистических проектов конструирования совершенного в моральном, физическом и интеллектуальном смысле постчеловека» [6, с. 3–4].

Об органической связи трансгуманизма и постчеловека и постчеловеческого общества пишет также и В.И. Таланин. Он утверждает, что трансгуманизм идет к созданию искусственного интеллекта, общества знания, а на их основе – к фундаментальному изменению каждого отдельного человека и всего человечества в целом. Он отмечает, что уже в 1966 г. было постулировано, что цель трансгуманизма состоит в переходе с помощью современных достижений науки и техники к постчеловеку – существу, обладающему принципиально новыми способностями [8, с. 5–6].

Указанные характеристики постчеловека смыкают данный феномен с образом сверхчеловека Ф. Ницше. Последний писал, что «человек есть нечто, что должно превзойти» [5, с. 8]. Он сравнивает человека с обезьяной и сверхчеловеком с позиций эволюционной концепции Ч. Дарвина: «Что такое обезьяна в отношении человека? Посмешище или мучительный позор. И тем же самым должен быть человек для сверхчеловека: посмешищем или мучительным позором» [5, с. 8].

Если Ф. Ницше полагал приход сверхчеловека в мир как естественное эволюционное развитие, то идеологи трансгуманизма формируют постчеловека искусственно на основе современных технологий. И здесь следует отметить еще одну особенность: если идеологи гуманизма во времена эпохи Возрождения утверждали, что человек по природе добр и совершенен, то Ф. Ницше и идеологи трансгуманизма утверждают обратное: человек несовершенен физически, морально и его надо усовершенствовать. В трансгуманизме «постчеловек – это человек, модифицированный с помощью технологий усовершенствования физических и умственных способностей до такой степени, что его уже нельзя назвать человеком» [13, с. 270].

О.В. Попова выделяет ряд этапов в формировании трансгуманизма: «В определенном смысле, формирование современной традиции этико-философского анализа проектов конструирования человека происходило в тени негативного опыта немецких и американских евгеников. Лишь к концу XX в. евгенические проекты получают новый стимул для своего развития уже в рамках либеральной идеологии благодаря успехам молекулярной биологии, генетической инженерии и терапии, технологий клонирования, редактирования генома и т.д.» [6, с. 5].

Однако О.Н. Четверикова и В.И. Таланин идут дальше. Они указывают, что у трансгуманизма оккультно-гностические корни. О.Н. Четверикова утверждает, что современный «трансгуманизм – новейшая разновидность гнозиса» [10, с. 121–125]. На Западе к таким выводам пришел Э. Дэвис – автор работы «Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху» [3].

Иные основания формирования и развития трансгуманизма видит В.А. Кутырёв. В работе «Философия трансгуманизма» он указывает: «Принципиальным историческим поворотом, глубинным философским фундаментом для возникновения трансгуманизма является трансформация субстанционалистской парадигмы отношения к миру в функционалистскую, далее, что очень близко, в релятивистскую, а потом в конструктивистскую. Отказ от метафизики с ее неперменным онтологизмом, начавшаяся с Канта гносеологиза-

ция философии. Впервые открыто отказ от человека как субъекта и как сущего в середине XX века провозгласил структурализм» [4, с. 8]. В.А. Кутырёв связывает феномен трансгуманизма с практиками разрушения человека: «Трансгуманизм нельзя понимать узко, как темы, которые обсуждаются на сайтах трансгуманистического движения в связи с возможностями манипуляции человеческой телесностью и сознанием, споры о наилучших моделях биомонстров и киборгов... Это главная, организационно оформившаяся, но все-таки только одна ветвь антиантропологического и антигуманистического мировоззрения, порождаемого состоянием различных сфер современной жизни» [4, с. 8].

Позиции В.А. Кутырева и О.Н. Черверяковой сходятся. Но если В.А. Кутырёв исследует рационалистические истоки трансгуманизма, то О.Н. Четверикова видит их в древних деструктивных мистических практиках и, прежде всего, в гностицизме [10, с. 12], который формировался как антитеза христианству: «Из всех синкретических учений гностицизм представляет наибольшую опасность, так как, выдавая себя за эзотерическую форму христианства, в корне искажает его. Гностическая антицерковь строилась на подмене основных христианских идей и понятий, разрушая веру изнутри» [10, с. 15]. По её словам, трансгуманистическая модель общества знания базируется на гностическом понимании знания-гнозиса: если христианство говорит о нравственном конфликте между человеком и Богом, то гностицизм эту линию проводит по отношению к знанию и невежеству. Знание и познание, а не нравственное совершенствование делают человека равными Богу – таков посыл гностицизма [10, с. 13]. И такой подход закладывается в новую парадигму образования [11].

В.И. Таланин указывает ещё два источника трансгуманизма: 1) развитие теории и практики машин и уподобление человека машинам и 2) трансформация математики. По первому направлению отличились Ф. Бэкон (провозгласил задачу подчинения природы человеку, в том числе и человеческой природы), Р. Декарт (разделил цельное понятие «человек» на «тело» – машину и «душу» – сознание), Ж.О. Ламетри (отказался от дуализма Р. Декарта и провозгласил, что человеческое тело и психика есть «самозаводящаяся машина», а душа – фикция) и др. [8, с. 10–11]. Что касается математики, то трансгуманизм связан с появлением типа математики, способной описывать любую теоретически сконструированную реальность: «Математика перестала быть сугубо прикладной наукой, какой она была в глубокой древности. Вместо того, чтобы с помощью вычислений описывать реально существующие в природе вещи, возникла возможность описания несуществующего, в том числе такого, что в принципе не может существовать в реальности, но допустимо в теории» [8, с. 11].

Д. Эстулин видит развитие трансгуманизма на Западе в прямой зависимости от задач тотального контроля над человеком со стороны финансовых элит, мирового финансового олигархата. Трансгуманистические проекты разрабатываются штабами информационной войны и стремятся подчинить под свой контроль эволюцию человека [13]. Одним из таких ведущих центров является Тавистокский институт человеческих отношений (Tavistock Institute), который ставит задачу изменения образа человека под интересы элит [12, с. 14].

Идеологи трансгуманизма в своих планах выделяют несколько фазовых переходов, которые завершаются в 2045 г. Подробную информацию можно получить на сайте «Россия 2045». Особое внимание привлекает проект «Аватар», включающий в себя следующие этапы: 2015–2020 – создание искус-

ственной копии тела человека, управляемой мыслью с помощью нейроинтерфейса (Аватар А); 2020–2025 – создание искусственной копии тела человека, в которую пересаживается мозг в конце жизни (Аватар Б); 2030–2035 – создание копии тела человека, в которое переносится сознание в конце жизни (Аватар В); 2040–2045 – создание тела-голограммы [7].

Под дату 2045 г. создана партия интеллектуального, технологического и духовного прорыва «Эволюция 2045» и подготовлен манифест, в котором читаем: «Наша партия видит свою главную задачу в том, чтобы реализовать новую эволюционную стратегию развития человечества, добиться не только его выживания в затягивающейся петле глобальных проблем, но и перехода на более высокий уровень управления реальностью, к новым целям, смыслам и ценностям, чтобы создать новую архитектуру мирового устройства – гуманную, этичную и высокотехнологичную» [15].

На 2045 г. в трангуманистическом календаре приходится и точка сингулярности: участники Международного конгресса «Глобальное будущее 2045» ожидают, что к 2045 г. станет возможным жить вечно благодаря объединению технологии и биологии в феномен под названием «сингулярность». Сингулярность наступает в точке, в которой искусственный интеллект превышает способности человеческого мозга [12, с. 272]. В рамках технологической сингулярности формируется «скачок в сложности цивилизации и скорости прогресса, который может произойти благодаря развитию компьютерной техники и созданию полноценного искусственного интеллекта. После технологической сингулярности техносфера станет практически недоступна пониманию сегодняшнего человека» [2, с. 17] и появится «Техносубъект – техническая система, которая обеспечивает осознанное формирование собственного будущего» [2, с. 17]. Компьютеры станут «нервными узлами будущих субъектов» [2, с. 426].

С. Бескаравайный пишет: «Сингулярность станет величайшей развилкой на пути человечества – такой не было со времен нашего отделения от всех остальных приматов. Состоится ли перенос сознания в компьютер или нет, в любом случае сохранятся сотни миллионов (миллиарды?) людей, которые не захотят становиться машинами. Или не смогут. Эта проблема может показаться далеким будущим, но будущее уже отбрасывает тень на современность. Как, где и зачем жить людям, которые не вписываются в компьютерный век? Думать над выходом надо уже сейчас» [2, с. 427]. Думать, действительно, надо уже сейчас. В том числе и над угрозами гуманитарной безопасности современной России. Законодательство РФ утверждает триаду безопасности: государство – общество – личность. Законодательно личность должна защищаться. А идеологи трангуманизма говорят о том, что человек вообще нуждается в кардинальном улучшении, следовательно, и российский человек как культурно-исторический, цивилизационный тип тоже нуждается в улучшении технологиями трангуманизма. Но эти технологии не существуют сами по себе. На данном этапе у них есть вполне конкретный собственник.

Технологии трангуманизма по факту становятся средством утверждения воли субъекта трангуманизма. Бессмертие, которое так активно рекламируют трангуманисты, на практике может оказаться банальным информационным прикрытием разработок по тотальному контролю за сознанием человека. Технологии нейронного мониторинга уже активно используются американскими спецслужбами для шпионажа за людьми. Они играют заметную роль в методах работы и наказаниях в области «мыслепреступлений» и формирова-

нии соответствующей полиции [12, с. 335–336]. Ведь для того, чтобы оцифровать мозг для его дальнейшего переселения в искусственное тело, согласно проекту «Аватар», мозг должен стать «прозрачным» для технологий оцифровки. А это и есть прямой путь к тотальному управлению сознанием: копирование, форматирование, трансформирование. Где гарантии сохранения идентичности личности? Мы уже живем в век тотальной стандартизации. Осталось дождаться стандартизации мозга: все станут как один. Стандартизация мозга приведет к устранению всех противоречий: цивилизационных, классовых, гендерных... Если не защищать отдельного человека, то как может защищать себя соответствующий тип государства и общества? Гибели Советского Союза предшествовала гибель советского человека, его тотальная дискредитация.

Технологии трансгуманизма могут окончательно подчинить себе человека. Печально то, что утверждают победу техносубъектов над человеком определенные социальные субъекты, стремящиеся к власти над себе подобными – другими людьми. Они мечтают стать богами, но могут стать первыми жертвами восстания машин. Голливуд уже достаточно снял фильмов на эту тему.

Осознание вызовов и угроз безопасности современной России со стороны технологий трансгуманизма требует кардинального пересмотра базовых характеристик сущности человека, государства и общества исторической и современной России. Если исторически Россия ориентировалась на образ Христа (Москва – Третий Рим, Новый Иерусалим) и Церковь как богочеловеческий организм, то трансгуманисты предлагают всему человечеству «причаститься» к иной системе – стать частью техносферы, техноценозов под тотальным контролем всевидящего ока искусственного интеллекта, не знающего добра и зла, сострадания и милосердия. Не возникнет ли тотальный технический субъект и планетарный техноценоз, вытеснив все живое с планеты Земля? В этой перспективе обеспечение гуманитарной безопасности современной России – это не только вопрос сохранения российского человека как самобытного социокультурного типа, но и вопрос сохранения жизни так таковой на Земле. В самом прямом смысле.

Список литературы

1. Белялетдинов Р.Р. Человек трансгуманистического периода: новые концепции человека в эпоху биотехнологий // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. М.: ООО «Издательство МБА», 2013. С. 228–236.
2. Бескаравайный С. Бытие техники и сингулярность. М.: РИПОЛ классик, 2018. 476 с.
3. Дэвис Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2008. 480 с.
4. Кутырев В.А. Философия трансгуманизма. Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2010. 85 с.
5. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. // Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. 829 с.
6. Попова О.В. Человек как артефакт биотехнологий. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. 336 с.
7. Россия 2045. Стратегическое общественное движение. [Электронный ресурс]. URL: <http://2045.ru>

8. Таланин В.И. Сущность идеологии трансгуманизма: современные информационные технологии. Запорожье: ЗНУ, 2016. 128 с.
9. Хоружий С.С. Исследования по исихастской традиции: в 2 т. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2012. Т.1. К феноменологии аскезы. 240 с.
10. Четверикова О.Н. Диктатура «просвещенных»: дух и цели трансгуманизма М.: Благословение, Техинвест-3, 2015. 160 с.
11. Четверикова О.Н. Разрушение будущего. Кто и как разрушает суверенное образование в России. М.: Благословение, 2015. 117 с.
12. Эстулин Д. Тавистокский институт. Минск: Попурри, 2014. 368 с.
13. Эстулин Д. Трансэволюция. Эпоха разрушения человека. М.: Книжный мир, 2015. 352 с.
14. Klerkx G. The transhumanists as tribe // Better Humans? The politics of human enhancement and life extension. Ed. by P. Miller, J. Wilsdon. L.: DEMOS, 2006. P. 59–66
15. «Эволюция 2045» – партия интеллектуального, технологического и духовного прорыва. Манифест [Электронный ресурс] URL:<http://evolution.2045.ru>

THE PHENOMENON OF TRANSHUMANISM AND THE PROBLEMS OF HUMANITARIAN SAFETY IN CONTEMPORARY RUSSIA

M.V. Maslova

ROAT RUT (MIIT), Moscow

The article is aimed at the study of the transhumanism phenomenon, its genesis, philosophical and spiritual-religious aspects. It reveals that transhumanism approaches in a new way the human, super-human, and post-human phenomena. The main stages of development of transhumanism in the world and in Russia are examined. The prevailing approaches to the phenomenon of transhumanism in the intellectual atmosphere of contemporary Russia are considered. Given the existing situation, the main challenges and threats of transhumanism technologies to the personality and society are analyzed. The author defines the main directions of strengthening the humanitarian safety of Russia confronting destructive manifestations of transhumanism.

Keywords: *transhumanism, human, superhuman, post-human, safety, human safety, safety of Russia, technologies.*

Об авторе:

МАСЛОВА Мария Валерьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия, история, социология» РОАТ РУТ (МИИТ), Москва. E-mail: m-v-maslova-77@yandex.ru

Author information:

MASLOVA Maria Valerievna – PhD, Associate Professor of the Department of philosophy, sociology and history of ROAT RUT (MIIT), Moscow. E-mail: m-v-maslova-77@yandex.ru